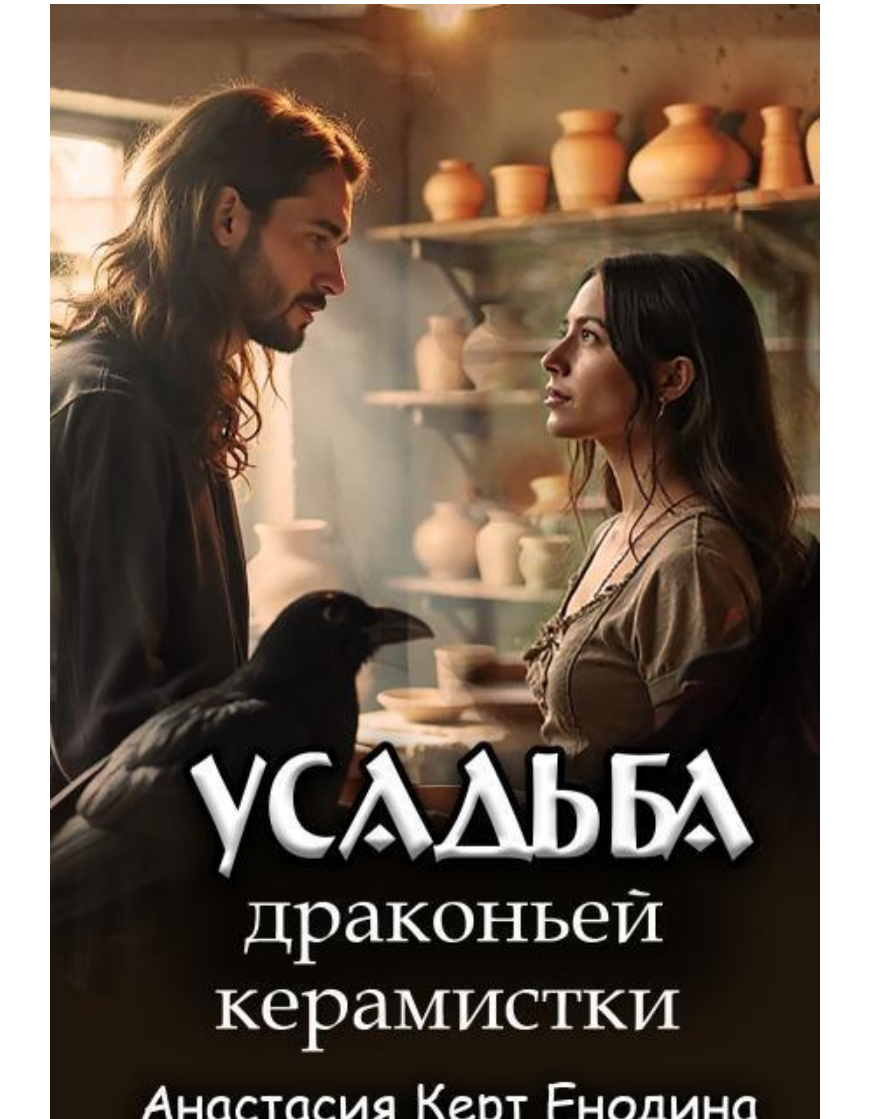

A man with long brown hair and a beard, wearing a dark shirt, stands on the left. A woman with long dark hair, wearing a brown top, stands on the right. They are both looking at each other. In the foreground, a black crow is perched on the man's arm. The background is a pottery workshop with shelves filled with various clay pots and vases. The lighting is warm and dramatic, with a strong light source from the left creating a silhouette effect on the man's face.

УСАДЬБА

драконьей
керамистки

Анастасия Керт Енодина

Анастасия Керт

Усадьба драконьей керамистки

<https://litres.ru/74213932>

Аннотация

От погони в лесу меня спас Фёдор, с которым у нас давняя взаимная неприязнь. И вот теперь мы с ним вместе оказались в странном месте... Я уверена, что только Фёдор смог бы прояснить мне, что вообще происходит, вот только меня к нему не пускают: он заточён в темницу, а меня принимают за какую-то керамистку, у которой важное мероприятие. Именно во время него влюблённый принц дарует мне настоящего огнедышащего дракона для обжига моих изделий. Угадайте, кого выберут на роль укротителя дракона, если нужен тот, кого не жалко? И угадайте, кому придётся его спасать?

В тексте: * попаданцы, которые ненавидят друг друга, но попали в тела влюблённых * Магическая усадьба * дракон, его тайны и практическое применение в изготовлении керамики * хэ :)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	61
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

ГЛАВА 1

Дождь усиливался, бензин в моём стареньком байке подходил к концу, но останавливаться было никак нельзя.

Уходить от погони для меня было в новинку, это оказалось совсем не похоже на гонки, хотя адреналин в крови также зашкаливал, а я не совсем осознавала, что делаю.

Капли дождя мешали обзору, скатывались по стеклу шлема, делая огни фар встречных автомобилей яркими ослепляющими вспышками.

Нужно было запутать преследователя, и потому я свернула на незнакомую дорогу, что вела через лес.

Что ж, в будущем буду смотреть прогноз погоды, выбирая день для своего разоблачения перед преступником. Впрочем, всё вышло так неожиданно, что знание прогноза никак бы мне не помогло.

Пришлось чуть сбросить скорость, чтобы одной рукой расстегнуть шлем, стянуть его и отбросить в сторону. Чёрт с ним, надо скорее добраться до города, там я буду в относительной безопасности, да и встретить меня должны уже на въезде.

Без шлема стало немного легче: холодный ливень отрезв-

лял, да и обзору теперь ничего не мешало, можно было втопить по полной и мчать на всех парах! Что я и сделала.

- Кар-р-р, - раздался знакомый крик ворона.

Фоулерс. Чёрт, этот ворон вечно появляется так не вовремя! Он достался мне от погибшего друга, и теперь считался моим... Или я считалась его, и поэтому он редко оставлял меня без присмотра.

Встречные автомобили больше не досаждали, лишь напоминали, что дорога не заброшена, а я не одна в этом мире. Хотя, что толку? Разве ж кто остановится в такую погоду помочь, тем более, если будет происходить что-то страшное?

Ветер охлаждал промокшую голову, волосы намокли и хлестали по лицу на поворотах, которых на этом пути больше, чем я могла ожидать. Дорога та ещё! Как горный серпантин, не меньше!

Очередной крутой поворот дался мне с трудом, заднее колесо соскользнуло на обочину, байк едва не завалился на бок, но дрифтовать меня учили, так что на этот раз справилась и вышла из опасного манёвра, вновь набрала скорость и продолжила уходить от преследования.

И тут мой взгляд уловил ужасное...

В зеркала заднего вида бил свет одинокой фары. Байк. Приближается стремительно, и это не оставляет сомнений, что за рулём мой преследователь. Разве нашёлся бы в такую погоду ещё кто-то столь сумасшедший, чтобы так гнать по скользкой извилистой дороге?

Пришлось выжать газ по максимуму. Иного выхода не было, меня не должны догнать!

Опасно. Но осознание этого никак не помогло, когда на новом крутом повороте на встречу вылетело какое-то авто. Я успела заметить и среагировать почти вовремя, это позволило уйти от столкновения. Но Байк занесло и я, матерясь в голос, поняла, что это конец...

Впрочем, я поспешила с выводами, это был ещё не совсем конец.

Столкновения ни с машиной, ни с деревьями не случилось. Байк выскочил с дороги на обочину, пересек её за секунды и на скорости влетел в топкое вязкое болото. Благо, придорожной канавы в этом месте отчего-то не было. На моё счастье.

Тонкие чахлые деревца легко ломались под натиском железного зверя, но природа победила и тут, так что колёса быстро увязли в мокром мхе.

По инерции меня вышвырнуло с байка через руль, я вылетела и упала на бок, разрезая о сломанное дерево штанину кожаных брюк. Плотная ткань спасла кожу, остался лишь ушиб, страх и понимание того, что дальше разве что бежать на своих двоих.

- Кар-р-р-р, - напомнил о себе ворон. Не отстал, дружище. Эх, жаль, что он не боевой, сейчас бы вмиг разделался с моим преследователем! Хотя, ворон у меня породистый, здоровенный... Люди побаиваются его, но вряд ли он спосо-

бен реально вступить в бой с человеком.

Но как он вообще летает под таким ливнем?

Отыскать взглядом птицу я не успела.

Свет преследовавшего меня байка озарил болото, меня и мою потонувшую технику.

Чёрт! Этот гад тоже ушёл от столкновения со встречной тачкой! Плохо. Это бы решило все мои проблемы!

Интересно, преследователь вооружён? Есть смысл бежать или уже нет?

Странно, но он не спешил ко мне. Более того, стоило свету его фары стать не таким слепящим, как я с удивлением обнаружила, что силуэт байкера совсем не походит на силуэт того, с кем мне было так страшно столкнуться.

Он не заглушил мотор и не слез с байка. Посмотрел на меня и... помахал рукой, маня к себе...

- Рита, давай быстрее! - поторопил недовольно. – Чёрт, и птица твоя с тобой... Давайте быстрее!

Узнаю голос Фёдора. Точно он. Это же подтвердили и мои глаза, когда при вспышке молнии удалось разглядеть фигуру Феди. Он главарь местной байкерской тусовки, в которую я с таким трудом пыталась внедриться последние полгода. Именно он был против меня с самого начала и упрямо не признавал даже теперь, когда большинство байкеров смирились, что с ними гоняет девчонка.

Странно, что он поехал за мной в такую ненастную ночь... Этот парень всегда казался мне каким-то занудой и ханжой,

считающим, что девушке место на кухне, а не на байке. А ведь мы с ним одного возраста! Откуда такие древние стереотипы? Возможно, он просто ненавидел лично меня... и моего ворона.

И вот Фёдор здесь...

Ох, не стоило тебе останавливаться. Ехал бы дальше, тебя только не хватало...

Раскат грома заставил вздрогнуть.

- Дура, давай быстрее! – донёсся до меня нервный голос парня, который, впрочем, тут же обеспокоенно добавил: - Или ты ранена?

Почему торопит? Явно не непогода вынуждает его торопить меня и звать на свой байк, к которому он мне и прикоснуться никогда не позволял.

- Не ранена! – ответила ему назло, хотя бок болел ужасно, наверняка перелом рёбер или чего похуже.

Но показывать слабость точно не стоит. К тому же он прав, надо поскорее запрыгнуть на его байк и умчаться прочь, пока нас не догнали.

Преодолевая боль, поспешила к нему. Проковыляла мимо своего байка. Тот печально завалился на бок, наполовину погрязнув в болоте. Бедняга. Разберусь со всем и вернусь за ним обязательно!

А сейчас и правда стоит поторапливаться. Не знаю, зачем спешит Фёдор, но у меня имеются свои веские причины добраться до города как можно скорее.

Усевшись позади ненавистного парня, неохотно обхватила руками его торс. Вымокшая кожанка была ужасно неприятна на ощупь, тепло тела моего спасителя не проходило сквозь плотный материал, и это помогало мне чувствовать себя уверенно, словно я вовсе не вынуждена обнимать ненавистного Фёдора продрогшими руками.

- Держись крепче, скорость будет приличная, - предупредил он, и я в очередной раз захотела спросить, отчего так спешит он.

Но снова не спросила, только последовала совету и крепче вцепилась в парня.

Движок басовито взвыл, этот звук отчасти заглушил очередной раскат грома. Сверкнула молния одновременно с ним – гроза шла как раз над нами.

Поговорим позже. Главное – добраться до города и не быть настигнутыми моим преследователем. Если б только Фёдор понимал, насколько всё серьёзно... Может, самое время рассказать? Ну, хоть в двух словах...

Мол, я вливалась в вашу тусовку, чтобы подобраться поближе к Ивану, который сбил на мотике моего друга, и теперь хочет убить и меня? Да, было бы неплохо сейчас это выпалить...

Но, конечно, ничего не рассказала, так как Фёдор уже ударил по газам, и байк сорвался с места, дрифтуя по мокрому асфальту.

Оглянулась – позади нас мчал тот, с кем встречаться ни-

как нельзя.

- Давай быстрее! – заорала в ухо Фёдору, хоть и понимала, как это опасно. В такую погоду. На такой дороге. Не хватало ещё и второй байк утопить в болоте.

Но Фёдор, каким бы вредным ни был, внял моей просьбе и прибавил скорости, а потом, резко притормозив, сделал крутой поворот на какую-то ответвляющуюся грунтовую дорогу.

Идея отстой. По просёлочной дороге уходить от погони – ну так себе идея...

Вокруг лес, лужи, колдобины и... ещё и какой-то туман.

Откуда тут такой густой и непроглядный туман?

Попыталась выглянуть из-за плеча Фёдора, чтобы увидеть, что там впереди, но оказалось, свет фар не способен пробить пелену тумана и видимость практически нулевая.

Дождь начал постепенно затихать, грома и молний больше не было слышно вовсе.

Странно... Грозы ведь не исчезают по щелчку пальцев, а удаляются и ещё какое-то время слышны издалека.

Обернулась, чтобы проверить, как там наш преследователь, но и позади туман сгустился так, что ничего не видать.

- Останови! – закричала Фёдору запоздало: он и сам начал тормозить байк, понимая, что так ехать слишком опасно.

Стоило мотоциклу остановиться, как я поспешно убрала руки от Фёдора и спрыгнула на дорогу. Отошла на пару шагов и замерла, озираясь по сторонам.

- Что за чёрт? – спросила растерянно, не очень-то рассчитывая на чей-то ответ.

- Кар-р-р-р, - прокомментировал ситуацию Фоулерс, но его голос всегда был так мрачен и таинственен, так что оптимизма присутствие пернатого друга не добавило.

Лучше оставаться на месте или продолжать попытку скрыться от погони уже пешком, через лес? В таком случае туман бы был союзником, а не врагом.

Фёдор заглушил мотор, но оставил совершенно бесполезную в таком тумане фару, а затем приблизился ко мне. Взял за руку, пояснив:

- Потеряешься ещё.

И почему-то он посмотрел на наши сплетённые пальцы. Заметил мой стильный маникюр, нахмурился.

- Это типа прикольно? - Фёдор посмотрел на мои ногти и даже взял за пальцы своими грубыми мозолистыми ручищами, поднося ближе к лицу, чтобы туман не мешал разглядывать. Парень рассматривал рисунок на ногте моего большого пальца и хмурился. Да, там был изображён мотик. Стильный такой, черно-белый. Я делала этот маникюр специально для байкерской тусовки. Но, видимо, brutальные парни типа Федора не могли оценить мой труд и идею.

- Ну да, это прикольно, - ответила, вырывая свою руку из его. - Я люблю гонки...

- Очень в этом сомневаюсь, - хмыкнул Фёдор. - Может, пришло время рассказать мне всё, как есть?

Я отошла от него на шаг. Нет уж, время не пришло. Оно приходило, когда я садилась к нему на мотоцикл. Но приходило ненадолго и снова ушло! Пока сама во всём не разберусь, не собираюсь раскрывать никому свои карты, зачем мне понадобилось вливаться в его странную компанию! Фёдор явно меня подозревает, но он последний, с кем я бы решила сейчас обсудить свои планы.

Отступила ещё на шаг. Густой туман стал совсем непроглядным, отгородив меня от Феди.

- Руку дай, - скомандовал Фёдор, но я при всём желании не смогла бы этого сделать, так как даже самого говорившего мне было уже не разглядеть. – Руку дай, а то потеряешься. И как знать, кто первым тебя найдёт: я или Иван.

Иван? Так, то есть Фёдор понимал, от кого я скрывалась? Но насколько хорошо понимает всю серьёзность ситуации?

- Ты что-то знаешь? – осторожно интересуюсь.

- Догадываюсь, - загадочно ответил он. – Давай руку и не паникуй. Туман рассеется, продолжим путь и всё обсудим.

- Я не паникую, - нервно прошипела в ответ, но руку в сторону, откуда шёл голос, протянула...

И тут кто-то схватил меня за неё и резко дёрнул на себя своей шершавой обветренной, но мягкой и небольшой рукой, так не похожей на руку Фёдора...

Я вскрикнула.

- Рита? – удивлённо и обеспокоенно спросил Фёдор, и от этого стало страшно: его голос звучал совсем не рядом, и

потому сомнений не осталось: тот, кто схватил меня за руку,
точно не он...

Глава 2

ГЛАВА 2

- О, боги! Хвала им, вы живы! – радостно орал мне в ухо чей-то визгливый женский голосок.

Я поморщилась. Хорошо, конечно, что это не Иван, но всё же было бы лучше, если б это оказался Фёдор.

В груди было тесно, словно всё моё тело стиснули, а одежда вдруг стала особенно тяжёлой... Наверно, до этого я не замечала просто, что промокшая кожанка так много весит...

Туман всё ещё не позволял ничего разглядеть, но тот, кто вопил мне на ухо, ещё и тянул за руку куда-то, где туман становился не таким густым. Так что я повиновалась и пошла, куда тянули.

- Ох, уж мы испереживались за вас, Маргарита Андреевна... Ох, и взволновалась же ваша матушка, когда вы не явились к обеду! – всё причитал визгливый голос, а я подумала о том, что хоть я и Маргарита Андреевна, но мама моя вряд ли бы стала переживать, не явись я к обеду. Да и вообще, она в другом городе живёт, как бы я к обеду к ней явилась?

Туман становился всё более расплывчатым, рваным, прозрачным. Он словно развеивался на ветру.

Обернулась назад: там всё ещё был тот самый густой туман, в котором я последний раз слышала голос Фёдора. Он остался там? Это хорошо или плохо? Надо ли вернуться и

спасти его или же стоит мне самой ждать от него спасения? Потому что, кто эта визгливая женщина, что орёт мне на ухо, по-прежнему не понятно.

Туман начинал рассеиваться, но никого в нём видно не было и теперь.

Фёдор, да где же ты?!

Чёрт, разобраться бы сперва, где теперь я и почему истеричная тётка тащит меня к маменьке обедать...

Наконец, за обрывками тумана стал виден лес. Обычный такой, еловый лес. Под ногами ковёр из зелёного умытого дождём мха, над головой ночное синее небо с быстро уносящимися вдаль тучами. Без туч оказалось, что не так уж и темно. Скорее вечер, чем ночь.

Опустила взгляд под ноги и замерла на месте...

Ноги мои были обуты в кожаные сандалии, их носы я могла разглядеть, но не более того, поскольку на мне, очевидно, красовалось какое-то пышное уродливо-розовое платье, похожее на зефирку.

Вот чёрт. Так зефирно я не выглядела с выпускного начальной школы. И даже тогда я считала, что это перебор милоты!

Принялась ощупывать юбку. Тяжелые ткани в несколько слоёв — вот, что давало столь внушительный вес, а вовсе не промокшая кожанка!

Что за странные материалы для платья? То, которое мне приходилось носить на выпускном в начальной школе, не

было таким убийственно неудобным!

- Вам плохо? Я позову на помощь! – засуетилась моя спутница и принялась орать на весь лес, звать кого-то по именам или кличкам, больно уж странно эти имена звучали.

Я поморщилась от её голоса, а потом уставилась на эту загадочную женщину.

Ого! Да мне ещё не так уж и не повезло! Одета она была почище меня. Нет, пышного розового платья с воланами на ней не было, но всё же её одежда выделялась не хуже моей.

Во-первых, голову женщины украшал чепчик. А это похлеще, чем платье будущей пятиклашки!

Чепчик был самый натуральный, как у младенцев, только на взрослой женщине. Смотрелось странно.

Во-вторых, платье на ней хоть и было простое, но рюшами украшалось не меньше, чем моё.

- Кар-р-р, - раздалось где-то наверху.

Бросила взгляд на дерево: мой ворон сидел на нижней ветке ели и смотрел на меня, повернув голову на бок. Как же я рада была его видеть! Конечно, было бы лучше, чтобы это был Фёдор, но и Фоулерс тоже неплохо!

- Кар-кар-кар, - впервые в жизни была готова поклясться, что он хохочет надо мной. Он даже приподнял одну лапу и, кажется, указывал на меня когтём.

Я посмотрела на него хмуро. Ещё припомню!

- Бесовская птица! – всполошилась женщина в чепчике, заметив, как я смотрю на ворона. – Улетай, падальщик, нет

сегодня тебе здесь добычи! Улетай! Сгинь с наших глаз! – она стянула с плеч цветастый платок и, туго скрутив его в подобие плети, подошла к еле и принялась замахиваться на Фоулера.

Тот был привычен к неадекватным реакциям на своё появление, и потому ловко уворачивался и насмешливо протяжно каркал, дразня женщину.

- Ух, я тебя! Пошёл прочь, вестник смерти! Не к добру встречи с тобой, падальщик треклятый! – продолжала ругаться она, а я воспользовалась моментом, чтобы получше оглядеться.

Пока дама занята изгнанием бесовского ворона, можно попытаться понять, что случилось.

Лес вокруг нас стоял высокий, длинные толстые стволы елей уходили далеко в мрачное вечернее небо. Тумана не наблюдалось, как, впрочем, и Фёдора с его байком.

Но и Ивана тоже не было видно – уже хорошо. Значит, я оторвалась от него.

Это никак не объясняло наличие на мне ужасного зефирного платья, но всё равно действовало на меня умиротворяюще.

- А до города далеко? – поинтересовалась я у женщины, которая всё-таки сумела убедить Фоулера отступить. Но не замолчать. Он продолжал каркать во всё горло, широко распахивая угольно чёрный клюв и являя миру свою неестественно яркую розовую пасть.

Породистый, красавец!

- До города шагом-то неблизко, - вздохнула женщина и оглядела меня. — Нам бы до усадьбы до полуночи добратся... Федька-то вас сюда, поди, на коне привёз... - и уставилась на меня выжидательно, заглядывая в лицо своими добрыми голубыми глазищами, вокруг которых виднелись морщинки-лучики.

Сколько ей лет, было невозможно определить. Чепчик делал её похожей на младенца-переростка, платье с рюшами на какую-то заблудившуюся в лесу актрису театра, у которой из-за грима возраст вообще определить ни у кого не получится.

Руки её были неухоженными, с мозолями, маникюра давно не выдавшими. Если выведет меня из лесу, надо будет ей в подарок дать сертификат на мои услуги и превратить эти кривые ногти в произведения искусства.

- Припомните, молю вас, Маргарита Андреевна, - страдальчески посмотрела на меня женщина. - Осталось ли в вашей памяти то, что происходило сей ночью?

- Ну... да, - ответила уверенно. Всё в моей памяти осталось, только толку-то...

- На коне вас Федька-то привёз? - повторила она свой вопрос.

- Пожалуй, можно и так сказать, - туманно отозвалась я. Привёз меня сюда действительно Фёдор и привёз действительно на коне, металлическом.

И тут до меня стало медленно доходить. Фёдор привёз меня сюда, и эта странная дамочка об этом знает. Получается, Фёдор решил припрятать меня от Ивана в какой-то деревеньке ролеви́ков или на какой-то странной вечеринке. Ещё и распорядился вырядить меня в это ужасное платье, чтобы унижить и отомстить за всё. Ну, как за всё: за то, что вопреки его воле всё же вжилась в его компанию и участвовала в гонках наравне с парнями.

Что ж, это и правда оригинально. И безопасно: тут Иван искать меня не станет.

Но всё же хорошо было бы отыскать Фёдора, а то как-то некомфортно мне с этой женщиной, да и не вжилась я в роль ещё так, как она, так что даже будто говорим на разных языках.

Фоулерс взмыл в воздух, так как ему стало скучно: дама отвлеклась от него, и он тоже потерял к ней интерес.

Что ж, Фёдор, от тебя я, конечно, всего могла ожидать, но чтобы ты расслаблялся, играя в средневековье – это как-то даже для тебя слишком круто...

Фёдор моего ворона всегда не любил, и вон, поднатаскал своих друзей делать вид, будто эта милая птица исчадие ада. Да уж, как предсказуемо.

- А почему бы нам не позвать Фёдора и не попросить его доставить нас в город на своём... коне? – решила попытать удачи. Мне б сейчас байк, я бы и без всякого Фёдора до города домчала!

Но моё предложение вызвало у дамы странную реакцию. Она задохнулась от возмущения, щёки её заалели, а потом она аж схватилась за сердце, и я подумала, что играет она действительно очень правдоподобно. Чепчик только очень уж её портил.

- Да как же ж можно, Маргарита Андреевна? Как же можно? После всего-то?.. – запричитала она, схватившись за сердце.

- Ну, а как тогда? – перебила я её столь же невнятным вопросом.

- Потихоньку-помаленьку двинемся в сторону дороги, - принялась объяснять дама, и краснота постепенно начала сходить с её щёк. – Там, глядишь, встретим почтового голубя у верстового столба, я его отправлю, за нами и приедут из усадьбы... Птица бесовская скрылась, никак полетела голубей разгонять, да лесных духов подговаривать, дорогу нам запутывать! Но мы-то похитрее будем, дорогу отыщем и так, – она принялась вертеть головой, выискивая взглядом Фолерса, но его нигде не было видно. – Ох, не к добру мы его повстречали... - и снова принялась причитать.

- В усадьбу-то пойдём, может, уже? – поторопила я. - Или, может, всё же в город?

Платье было тяжёлым, раздражало, корсет давил, мешая дышать. Встречу Фёдора – прибыю! Вызнаю перед этим, что содержалось в тумане, что я не помню даже, кто и как меня переодевал. А потом прибыю!

- Так а чего ж вам в городе-то делать? Аль к лекарю надобно? – она воззрилась на меня с искренним сожалением, а потом, не дождавшись ответа, в ужасе пробормотала: - Аль к колдуну?

Я даже растерялась от того, что не знала, как ответить... Мне, в целом, в город надо, чтобы с Иваном доразобраться, так что точно не к врачам и не к колдуну. К друзьям мне надо, но вряд ли женщина поймёт. Тогда можно ей сказать, что мне нужно в полицию! Точно! А то приведёт в усадьбу и придётся играть в эти странные игры, пока их выездное мероприятие не завершится.

- К стражам порядка мне надобно, - выкрутилась я. – Жажду справедливости, понимаешь?

- Понимаю, как же ж не понять... - она скорбно вздохнула, явно переигрывая. - После такого-то Фёдке не сдобровать. Но в город-то к чему? Наши уж поди изловили его, уж наверняка в усадьбу привели. Неужто думаете, сухим из воды выйдет? – забеспокоилась она, и я вздохнула. Понятно, что в город меня не отпустят, пока у них этот фестиваль не завершится.

Ладно. Придётся подыграть и подчиниться новым правилам. И разыскать Фёдора. Может, если про Ивана всё ему объясню, поймёт и сам до города добросит?

- Притомилась я, - заявила женщине. – Прилечь бы да поспать...

- Тут уж потерпеть придётся, Маргарита Андреевна, -

вздохнула та. – Путь не близок. За подмогой пошлю первого же голубя, а пока двинемся к дороге... - и она взяла меня под локоть, словно я была совершенно ослаблена, и повела куда-то, неспешно петляя меж высокими стволами таинственных елей.

Глава 3

ГЛАВА 3

- Счастье-то какое! - радовалась дама в чепчике, когда мы сидели в убогой повозке, которая должна была подбросить нас до усадьбы. - Хвала богам, мы повстречали тебя, добрый человек! - это она кучеру. - Уж как падальщик нам на пути попался, я подумала — всё, пришёл нам конец! Ан нет! Смилоствовали боги и ниспослали нам тебя!

- Да перестань ты, Верушка, - отмахивался от благодарностей кучер. - По пути же мне, да и не тягость помочь. А падальщика, что вы встретили, я тут и сам видал ни раз. Он у старого болотного колдуна живёт, что за гнилыми болотами обитает с давних пор. Ворон-то его и летает всюду, вынюхивает что-то... То не вестник несчастий, Верушка, то просто птица колдуна.

- Ох, не знаю я.... Как про болотного колдуна молва заходит, мурашки по спине хороводы водят! - она всплеснула руками и принялась снова причитать и благодарить.

Душная женщина. Надо бы от неё как-то отвязаться.

- Конюха-то изловили? - поинтересовался кучер, явно решив сменить тему. Ему тоже надоело слушать одно и то же.

- А как же ж! - ответила Верушка уверенно. - Маргариту Андреевну в лесу бросил, как погоню почуял, и сбежать попытался. Но отыскивали его быстрёхонько, это уж я уверена!

Федька хоть и плут, а не умнее наших! А уж за княжескую дочку ответит!

- Фёдор конюх... - пробормотала я удивлённо. Интересно, у него настоящие кони в стойле или байки в гараже? Насколько сильно он вжился в роль? Даже любопытно, как вырядился он. Явно до нас с этой Верой ему далеко — мы те ещё принцессы, но всё же интересно, что напялил на себя парень.

Верушка посмотрела на меня печально и подбодрила:

- Был конюхом, милая Маргарита Андреевна! Был! И забудем об этом, нечего о худом вспоминать! Это нам ещё повезло, что боги послали нам хорошего человека, - и она снова принялась восхвалять кучера.

Тот тяжело вздохнул, и я тоже. Уставилась на свои руки и обомлела: маникюра, так не понравившегося Феде, не было и в помине...

Так! Это уже перебор!

Ворон ему мой не нравился — натравил на него игроков.

Косуха моя не нравилась — передел в зефирное платье, как у куклы на чайник.

Маникюр не приглянулся — свёл мне его. Интересно, чем и как? И какой был мастер? Мало ли, что теперь с моими ногтями будет! Может, восстанавливать придётся месяц! И как мне работать с такими руками? Что клиентки обо мне подумают? Что сапожник без сапог?

Ну, Фёдор, держись!

Я приблизила пальцы к глазам, изучая свои ногти. Повреждёнными они не выглядели. Тот, кто сводил гель-лак с моих ногтей, сделал это профессионально и очень аккуратно. Даже так, что ногти теперь выглядели естественными и здоровыми и без всяких покрытий! Так что теперь точно надо узнать, кто это делал и как!

Мы тряслись в повозке около часа. За это время я успела подумать о многом. В основном о том, как отомстить Фёдору за всё, что он со мной проделал. Но и как разобраться с Иваном и не завалить свой план, который осуществлялся с таким трудом, я тоже много размышляла.

А ещё очень хотелось снять ненавистное платье и вдохнуть полной грудью. А то так редко удаётся выбраться за город, а тут оказалась в глухом лесу, а даже не могу насладиться свежим воздухом!

- Ты давай-ка с заднего двора, ладушки? - тихо сказала Верушка кучеру. - А то народ у нас сердобольный, да глупый. А Маргарите Андреевне сейчас лишние переживания ни к чему. Видишь сам, как наша веселушка грустит... Оправится ли... Станет ли прежней хохотушкой...

«Веселушка-хохотушка» - это точно не про меня. Так что придётся Верушку разочаровать, ибо играть по их правилам я не намерена. Если у них прописан персонаж весёлый, то все претензии к Фёдору!

Наконец, мы въехали на какой-то двор, но осмотреться мне не дали. Вера быстро взяла меня под руку и повела в

огромный трёхэтажный дом. Наверно, чей-нибудь особняк, арендованный под мероприятие и именуемый в игре усадьбой. Фёдор парень не бедный, так что и игры себе выбирал явно не дешёвые. Один чепчик Верушки и моё платье чего стоили!

Меня привели в комнату на втором этаже. Дорогу к выходу я запомнила, но, хоть меня и оставили одну сразу же, сбегать я не торопилась.

Успокоилась, и сразу всё показалось не таким уж и ужасным. Даже позитивным стало казаться, если подумать подольше.

Ладно, всё не так уж и плохо. Фёдор спас меня, отвёз в странное, но безопасное место. Вон, удалось снять, наконец, ужасную одежду, облачиться в приятную длинную уютную ночнушку и завалиться на кровать. Ну здорово же! И ещё один плюсик Фёдору за то, что дал мне роль какой-то княжеской дочки, а не доярки или свинопаски. В общем, молодец он. А платье, маникюр и бесовская птица – это так, лёгкая элегантная месть, даже обижаться не стоит.

В дверь постучали.

Неужели Фёдор решил всё же встретиться и поговорить? Меня к нему упорно не пускали, так сам пожаловал? Отлично!

- Не заперто! – отозвалась на стук и села на кровати, поджав под себя ноги и мельком глянув в висящее на стене напротив зеркало.

Ладно, нормально я выгляжу. Для Фёдора пойдёт!

Но дверь приоткрылась, и в комнату сунулся вовсе не Фёдор...

Это была какая-то незнакомая мне женщина, одетая весьма дорого и красиво. Не жалеют ролевики денег на образы. Интересно, кто это? Небось, княгиня, не меньше.

Женщина с тревогой поймала мой изучающий взгляд, прикрыла за собой дверь и подошла к кровати. Как раз пригодились стоящая около кровати банкетка: на ней устроилась пришедшая дама, расправила пышное платье, и оно показалось мне настолько огромным, что заполнило едва ли не пол моей комнаты.

- Не признаёшь? – всхлипнула дама. – Матушку родную не признаёшь, да?

О, чёрт. Фёдор не так прост, решил поиздеваться и дальше. Вон, какую убедительную матушку подослал, впору и мне слезу пустить, глядя в её влажные глаза.

- Неужто что дурное конюх с тобой сотворил в лесу? Снасилничал? – продолжала допытываться она. – Так мы его на виселицу! Ты, главное, не молчи. Эту тайну я в могилу унесу, ни единой живой душе не выдам. Ну, кроме Якова, палача. А конюха повесим не прилюдно, в глухом лесу. Только он, мы да палач. А всем молву пустим, что сгинул он в болотах, пока тебя искали. Метнулся к гнилым болотам, а там-то его колдун и прикончил! Народ поверит... Я ведь тоже не без греха... - она явно хотела рассказать какую-то байку, но пе-

редумала, и попросту убедительно сообщила: - Палач тайну сохранит. Никто не узнает.

- То есть, по легенде или как это называется у вас, я с конюхом пропала, а вы меня искать бросились и отыскиали в тумане, да? – решила внести ясность и уточнить все подробности. То, что по легенде Фёдор меня изнасиловал в лесу – это как-то не совсем его стиль. Но, может, иначе мой персонаж вообще не вписывался в их планы? Или я просто плохо знаю Фёдора, и он будет издеваться надо мной по полной, пока мы гостим тут?

- А то ж! – воскликнула женщина, всплеснув руками. – Так оно и было! Кинулись звать тебя, душа моя, к обеду, уж все устроились за столом, только твоё место пусто. Хватились тебя, да поздно: уволок тебя в лес дремучий конюх наш. Давно ведунья говорила, глаз он на тебя положил, да мы всё посмеивались, всё глумились. Мол, куда ему, конюху, глаз положить-то на княжескую дочку. А оно вона как обернулось... - матушка выудила откуда-то белый расшитый узорами платок и принялась шумно в него сморкаться и утирать бегущие слёзы. – Главное, от отца втайне сохранить... А мне можешь правду сказать, открыться без сомнений. Снасильничал он? Я растерялась.

Кто ж его знает, как отвечать надо? Что там у них дальше по сценарию?

Но, подумав, решила, что в любом случае стоит ответить:

- Нет. Стопудово, точно нет, - без понятия, как тут у них

принято говорить о своей стопроцентной уверенности в чём-либо, и потому добавила: - Однозначно нет.

- Ох, - выдохнула матушка. – И я так подумала. Подумала: не дала бы ты себя в обиду, не позволила бы ему ничего дурного сотворить, не зря же я тебе отравленную булавку дала. Думаю, кольнула б его, пока он в твоих юбках копошился бы, так и упал бы он замертво, охальник проклятуший!

- Вот и я про то же, - кивнула я. Так, булавку надо найти. Даже если она не отравлена, предмет всё равно неприятный и лучше мне знать, где она была спрятана на мне. Не то, чтобы я снова планировала влезать в зефирное платье, но мало ли, другого мне не выдадут.

Повисло молчание, и я решила перейти к делу, а то подыгрывать этим странным людям порядком надоело:

- А Фёдор-то где? Мне б поговорить с ним...

Глаза женщины округлились:

- Ты это брось! – пригрозила она мне пальцем. – С такими, как он, у нас разговор короток! – она бросила взгляд на стоящее в углу комнаты трюмо. – Или ты булавкой моей его удумала уколоть? - она неожиданно пришла в восторг от этой новости. – Это хорошо. Это правильно. Яд не испробован... Не на ком было испробовать, а тут Федька сам как просит! Ты вечером поди. Вечером прикажу всем из домов носа не казать, а ты поди к Федьке... Так оно и лучше... И не узнает никто.

- Так уже же ну... вечер, да? - с надеждой спросила я.

- Да! - обрадовалась женщина. - Я прикажу стражам сказать народу, что Федька выбрался из оков и бродит по городу. Опасный и злой. Люд по домам сам попрячется. Про Федьку слухи разные ходят. Дескать, с колдуном болотным знается... Так что его ловить с вилами охотников не найдётся. А ты поди к нему и булавкой!

Я смотрела на неё угрюмо. Конечно, воодушевлённые люди — это всегда здорово. Даже если они играют роли чисто для себя и своих друзей. Интересно посмотреть. Жаль только, что они не понимают, насколько я не знакома с сюжетной линией.

- А где мне его найти? - поинтересовалась я.

- Ах, да, Марго, я же не рассказала! Мы держим его поимку в тайне. Потому что, если он с тобой успел-таки что дурное сотворить — мы с палачом завсегда готовы с ним расправиться. Так что в темницах его не сыщешь. Попроси Верушку сопроводить тебя к винным погребам, а потом прогони прочь. В погреба не ходи, от них слева дверка есть. В неё зайдёшь, спустишься ниже. Там клетки стоят, где прабабка моя держала львов, что охраняли усадьбу в случае бунта. Львы те померли уж сотню лет назад, а клетки не погнили, целёхоньки стоят. Вишь, и пригодились. Лучше б, конечно, не пригождались никогда, но чего уж тут... Только сегодня не вздумай никуда отправляться! Завтра у нас важные гости, ты должна представить им свои чудесные изделия! Показать им, что да как. Ты обязательно должна присутствовать, Ан-

тип обещал для тебя сюрприз! - она весело мне подмигнула.
- Ах, он так любит тебя! Уверена, он придумал, как, наконец, покорить твоё сердце!

- Здорово, - хмуро отозвалась я. - Но мне бы переговорить с Фёдором поскорее...

- Сперва встретим гостей и покажем им твои творения! Да, с тобой едва не случилось ужасное, но завтра такой день! И ты так к нему готовилась! А уж потом, как гости к вечеру уедут, разберёшься со своим Фёдором. Если вспомнишь о нём! - она снова мне подмигнула. - Антип, говорю же, приготовил для тебя сюрприз! А уж он-то знает, как страстно ты любишь свои вазы. Ты отличная керамистка, ты талант! И он уважает в тебе это. Интересно, что он придумал, да?

Она говорила так воодушевлённо, словно происшествие с Фёдором уже забылось. Раз он меня не изнасиловал, эта история больше не казалась матушке стоящей внимания. Может, я должна была ответить иначе? Может, я испортила им весь сюжет?

А, чёрт с ними! Надо найти Фёдора!

- Да, - улыбнувшись, подыграла я. - Очень интересно, что придумал для меня Антип! Гости ведь приедут любоваться моими вазами, я верно поняла?

- Конечно! - она посмотрела на меня слегка удивлённо, но, видимо, быстро вспомнила, что я не в курсе их сюжета, и добавила: - Весь город в восторге от твоих работ! Они чудесны! Хоть злые языки и распускают слухи о том, что они

популярны благодаря тому, что ты из знатной семьи... Мне кажется, Антип придумал, как утереть им всем нос! Чтобы они знали, что наша Марго действительно лучшая! А что она родилась в знатной семье, лишь подчёркивает благородство её работ и их значимость.

- Наверняка так и есть, - прервала я женщину. - Что ж, завтра мне нужно блистать, так что лягу-ка я спать...

- Да, конечно. Добрых снов, Марго! И помни, Антип изо всех сил старается произвести на тебя впечатление! Присмотришься к нему!

- Да, обязательно присмотрюсь, - ответила я, чтобы она, наконец, от меня отвязалась.

И она ушла, осторожно прикрыв за собой дверь и оставив меня одну.

Чёрт! Фёдор бросил меня здесь на растерзание этим ролевикам! Наверно, у них как раз заболел персонаж этой самой керамистки, и они решили, что я её заменяю.

Ладно. Фёдор, как бы там ни было, мне помог. Так что надо успокоиться, прекратить на него злиться, найти парня и спросить, как мне себя вести и как поскорее вернуться в город. Предварительно, конечно, надо на него наорать, потому что такие шутки мне совершенно не нравились!

Я подошла к двери, но она оказалась заперта. Матушка решила подстраховаться и не отпустить меня к Фёдору...

Что ж, ладно, играем по вашим правилам.

Глава 4

ГЛАВА 4

Утром ко мне пришла Верушка. Она притащила какое-то особенно блестящее платье и сообщила:

- Ваша матушка сказала, что вы хотели сегодня блистать! - восторженно оповестила она, и я вздохнула. Это снова Фёдор надо мной издевается, не иначе.

- Отлично, - ответила я хмуро, позволяя женщине помочь мне надеть это странное одеяние.

Поглядела на себя в зеркало. Я как я, вроде бы, но то ли из-за странного наряда, о ли отчего-то ещё я казалась себе какой-то другой, необычной... Наверно, именно ради таких ощущений люди и играют в подобные игры. Ощутить себя другой, оставаясь собой... Интересная мысль. Надо будет её получше обдумать.

- Ах, Антип будет в восхищении! - чуть не прослезилась Верушка, тоже разглядывая меня. - Сейчас сделаем причёску, и никто из гостей не сможет отвести от вас взгляд!

- А Фёдор придёт? - спросила я тихо, чтобы не заставлять женщину выходить из роли, но получить от неё вразумительный ответ.

- Да вы что, Маргарита Андреевна! - она схватилась за сердце, да так натурально, что я восхитилась. Нет, не дилетанты тут собрались, а действительно вдохновлённые люди.

Даже неловко им всё портить. - Он уж больше никуда никогда не придёт! Если только понесут его, да и то на погост. А на что он вам? Неужто хотели его перед казнью поразить своим триумфом? Так он того и не стоит, Федька-то...

- Это верно, - согласилась я. - Просто спросила.... Не хотела бы его видеть в этот чудесный день!

Мой ответ полностью устроил женщину, и она принялась возиться с моими волосами, усадив меня перед трюмо.

Я смотрела на себя и представляла, как обхохочется сегодня Фёдор. Ну и ладно. Главное, самой чувствовать себя комфортно. А для этого надо бы узнать подробности того, что затевается:

- Верушка, ты это... Ты мне не напомнишь ли, что это за мероприятие такое намечается? Ну, гости приедут вазы посмотреть, Антип со своим сюрпризом... Это всё к чему?

Женщина отвлеклась от моей причёски, чтобы снова схватиться за сердце.

Нет, сейчас уже плохо, переигрывает.

Я нахмурилась.

- Ох, Федька, прибила б его вот этими вот руками! - женщина погрозила кулаком в воздухе, и я через зеркало наблюдала за тем, как она негодует. - До чего напугал он тебя, аж памяти-то нет теперь... Ты же всё упрашивала матушку разрешить тебе глиняные вазы создавать. Всё грезила лавку открыть, так не позволили тебе. Не княжеской дочки это дело, лавкой заниматься, как бы плохо дела в усадьбе ни шли. И

тогда ты попросила сделать выставку! Твою. Работ твоих диковинных! Вроде как музей. Чтоб народ приехал в усадьбу, поглядел на красоту и, может, чего и прикупил... Вроде ж и не торговля, а искусство! Ох, как же ты, душа моя, ждала этого дня! Как грезила-то о нём! Вазы создавала, расписывала, мне показывала! Страсть как любишь ты это дело! - она горестно всхлипнула и снова взялась за мои волосы. - Но не переживай, всё вспомнится! Как увидишь свои творения, так и вспомнишь всё! Прихорашивайся, милая. Знаю, сама любишь марафет наводить. А как закончишь — позови, с платьем помогу. И отправимся встречать гостей!

Она охая, удалилась, а я хмуро проводила её взглядом. Интересно, как я должна прихорошиться? Они тут вроде как живут в каком-то замке и сюжет несколько средневековый... Как краситься на здешние вечеринки?

- Кар-р-р-р, - раздался голос Фоулера за окном и я посмотрела на него угрюмо. Только его не хватало.

Но подошла и впустила его в комнату, пока кто-нибудь его не заметил и не устроил истерику по поводу «бесовского падальщика».

- Чего хмур-р-рая? - поинтересовался таинственный мужской голос, исходивший из клюва Фоулера.

Я опешила. Огляделась по сторонам, потом уставилась на птицу.

Так, Фоулерс тут разговаривает... И вообще всё довольно реалистично сделано для деревни ролевики... Значит...

- Я поняла! - воскликнула я, радостно глядя на ворона. - Это какая-то компьютерная игра по новой технологии, и я в ней! Фёдор любит такие игры, и вот он привёл меня куда-то, опоил и теперь я расхаживаю тут и выполняю странные миссии! И тебя он сделал моим помощником...

- Прав Фёдор-р-р был в одном: дур-р-ра ты, Р-ритка! - ответил мне Фоулерс и расхохотался каркающим гоготом. - Ну, да будь по-твоему... Игр-ра так игр-ра. Сегодня не сглупи только.

Он поглядел на меня серьёзно.

- А что делать-то надо? - спросила я, готовая внимательно слушать. Поиграем, что ж.

- Р-радоваться, - ответил ворон серьёзно.

- Ладно, это я смогу, - кивнула я. Совет показался мне довольно глупым, но, поразмыслив над этим, я пришла к мысли, что есть в нём нечто философское и глубокомысленное. Мне стоило радоваться, что меня встретил Фёдор, а не Иван. Также стоило радоваться, что мы всего лишь играем в глупую игру, зато потом я доберусь до города живой и невредимой. И порадоваться сегодняшнему мероприятию и сюрпризам от некоего Антипа я тоже вполне сумею!

В ящиках трюмо у Маргариты Андреевны имелось не так много косметики, так что мне не пришлось ломать голову и выбирать себе подходящий образ.

Быстренько справившись с этим заданием, я позвала Верушку, и та помогла мне облачиться в блестящее платье

принцессы из мультика.

Ну и ладно. Смотрелось очень даже неплохо.

Верушка ещё немного поколдовала над моими волосами, и те стали лежать красивыми локонами, вьющимися крупными кольцами.

Выглядело это ужасно глупо.

Но я решила, что не доставлю удовольствия Фёдору видеть мою кислую физиономию. Не дождётся!

Верушка сопровождала меня вниз по лестнице, и мы отправились в противоположное крыло усадьбы, где, по рассказам женщины, располагалась моя мастерская.

- О, Маргарита Андреевна! - подскочил ко мне милостивый рослый широкоплечий парень. Он схватил мою руку и принялся покрывать её невесомыми поцелуями, попутно отвешивая всяческие комплименты.

У него были короткие русые волосы, горящие восхищением голубые глаза, хорошая одежда, сидящая по фигуре, приятное ухоженное чисто выбритое лицо.

Интересно, кто это и что с ним делать?

- Ох, Антип так рад видеть вас! - умилилась Верушка, и я смекнула, что к чему.

Но это не помогло мне определиться, как себя вести. Так что я просто стояла и терпеливо ждала, пока он закончит целовать мою руку и осыпать меня комплиментами.

А он не переставал.

Чёрт! Если это и правда игра, то нужно какое-то действие,

чтобы алгоритм перешёл к следующему шагу.

- Эм-м-м... - пробормотала я неуверенно. - Благодарю, Антип... - чёрт! У него есть отчество? И если есть, его надо называть или можно просто по имени?

Верушка отчего-то умилилась, а парень выпрямился и посмотрел на меня таким счастливым взглядом, что я растерялась ещё больше.

- Я рад, что ты называешь меня отныне по имени, - поклонился он в знак признательности. - Смею надеяться, что однажды ты сможешь назвать меня и своим мужем.

Разговор принимал скверный оборот, и я решила промолчать, мило и смущённо улыбнувшись в ответ.

Зато Верушка не смогла смолчать.

- О, я уверена, что так и будет! Но нас ждут гости, пойдёмте!

Дальше мы продолжили путь втроём. Антип шёл подле меня, подавал руку, если попадались ступеньки, и не сводил с меня взгляда.

Верушка поглядывала на него одобрительно, умилялась его заботе обо мне, но всё же вела нас к цели.

Наконец, мы оказались около дверей, что вели на улицу. Они были массивными, но не плотно закрытыми, и потому было слышно, как снаружи ржут кони, весело переговариваются люди и громко поют птицы.

- Вы готовы произнести речь? - спросила у меня Верушка обеспокоенно и посмотрела с тревогой. Она обращалась ко

мне то на «вы», то на «ты», но этот нюанс мне не мешал.

- Речь? - поразилась я.

Про речь речи не было! Конечно, я не готова ничего произносить! Я даже не знаю, о чём!

- А какая тема? - поинтересовалась я.

Верушка громко охнула и всплеснула руками.

Но Антип не растерялся и решил спасти ситуацию, взяв всё в свои руки:

- Не стоит волноваться, Маргарита, я смогу произнести речь за тебя! Смелее! Ничто не омрачит этот чудесный день!

Я вспомнила совет Фоулера и улыбнулась. Раз в этой игре ворон мой помощник, то он дурного не посоветует. Сказал, что надо радоваться, так и будет действовать!

- Благодарю! - склонила голову, выражая бесконечную признательность парню.

- Это мелочи, - отмахнулся он и решительно пошёл к дверям.

Там, вообще-то, имелся специально обученный человек, который должен открывать двери, но даже он посторонился, видя решительного Антипа.

Парень распахнул двери, а потом взял меня за руку и вывел на крыльцо.

Солнечный свет ударил в глаза, ослепляя на миг. Голоса людей стихли, а через миг тишина взорвалась аплодисментами.

Верушка осталась где-то позади нас, возле дворцового.

Аплодисменты прекратились, и Антип начал говорить.

- Дорогие гости этой прекрасной усадьбы! Все вы знаете, как талантлива и как трудолюбива моя невеста, Маргарита Андреевна! В этот чудесный день мы открываем выставку-музей её творений! Лучшие работы... хотя, все её работы лучшие, ведь эта великолепная девушка вкладывает душу в каждый предмет, который изготавливает! Вы сможете любоваться, вдохновляться и приобретать изделия из керамики, которые сотворили эти чудесные руки! - он взял мои пальцы, поднёс их к губам и нежно поцеловал. - Я преклоняюсь перед твоим талантом, - завил он мне.

Я смущённо потупилась. Так, я керамистка и делаю какие-то обалденно красивые вазы. Это понятно. Родители решили выделить половину усадьбы под музей-выставку. Это тоже понятно. Но в чём сюжет игры? К чему всё это?

Надо найти Фёдора. Или, на худой конец, Фоулера.

Стоило подумать о вороне, как шелест его крыльев раздался где-то рядом. Он притаился за деревом фикуса, что стояло на крыльце в огромном глиняном горшке, наверняка созданном моими чудесными руками.

- А сейчас, - начал Антип таинственно. - Самый долгожданный для меня момент! Подарок для моей возлюбленной Маргариты! - возвестил он, и народ, толпящийся перед крыльцом, зааплодировал. - Чтоб дело шло споро, надобно помощника тебе! Печи у вас в усадьбе хороши, но закалённая в драконьем пламени посуда не будет знать себе равных!

По толпе пронёсся вздох изумления, сменившийся на возгласы восхищения.

- Д-д-дракона? - пробормотала я растерянно и покосилась на прячущегося в фикусе Фоулера: - Ты не говорил про дракона! - пользуясь всеобщим гомоном, решила обратиться к помощнику, иначе зачем он вообще введён в игру?

- Я не знал про др-р-ракона, - спокойно ответил он. - Но с др-р-раконом веселее.

- Веселее? - поразила я. - Кому веселее? Фоулерс, мне этот шизик хочет дракона подарить? Что делать?

- Р-р-радоваться, - ответил ворон и исчез в фикусе.

Тоже мне, совет! Смысл от такого сюжета игры, если просто ходишь везде и радуешься? Бред какой-то...

Я чувствовала, что с драконом всё не так просто. И радоваться тут нечему.

Народ расступился и стало видно, как к крыльцу везут огромную золотую клетку, в которой спит гигантский лазурного цвета дракон.

Все присутствующие обомлели, да и я сама потеряла дар речи. Дракон был как настоящий! Теперь сомнений не было: это игра, а не сходка ролевигов. Хорошо прорисованная детализированная игра!

Но в чём её суть?

- Сейчас он усыплён для транспортировки, - пояснил Антип народу, а потом обратился к моей матушке и стоящему рядом с ней мужчине. Очевидно, моему отцу. - Он непри-

хотлив в еде. Главное, давать ему ягоды костяники, без них драконыдохнут, - он заметил, как я посмотрела на него и пожал плечами: - Экзотические животные, Маргарита Андреевна. Увы, в наших краях не произрастают необходимые для их нормальной жизни плоды, но ближе всего по составу именно ягоды костяники.

- Я распоряжусь, и её заготовят на всю зиму! - заверил Антипа отец, поднимаясь вместе с матушкой к нам по ступеням. Они остановились около нас, окинули взглядами толпу, и отец заговорил:

- Это прекрасный подарок! Воистину, отныне вазы и посуда станут совершенно нового качества, какого нет больше нигде в нашей стране! Благодарим Антипа за щедрый дар! - и он начал хлопать в ладоши, а все прочие подхватили это.

Матушка шикнула на меня, чтобы и я присоединилась к аплодисментам. Пришлось подчиниться, хотя мне всё происходящее не нравилось.

Огромная голова дракона блестела чешуёй, когтистые лапы внушали мне ужас, а то, что зверь находился в клетке, не придавало происходящему ощущения безопасности, а лишь давило какой-то безысходностью...

Антип подошёл ко мне, и я не успела ничего сообразить, как парень обхватил меня, притянул к себе и поцеловал...

Наверно, думал, что я счастлива от такого подарка, и поэтому решил, что поцелуй уместен.

Но я находилась в таком шоке, что никак не отреагирова-

ля на прикосновение горячих губ.

Моему персонажу подарили дракона... Какая следующая сцена?

- Всем вина! - весело возопила матушка, и кто-то сунул мне в руку бокал с красным сухим.

Я всё ещё смотрела на дракона, не отрывая от него взгляд. Он спал, но во сне неожиданно грозно зарычал, и я, так и не успев отведать вина, подскочила на месте и вылила тёмно-красный напиток себе на платье.

Матушка подняла суету, примчалась Верушка и увела меня ко мне в комнату переодеваться.

Глава 5

ГЛАВА 5

Матушка не заставила себя ждать.

- Облитое вином блестящее платье у меня забрали, а мне не хочется надевать другое, - капризно надула губы я, не желая возвращаться к гостям.

Впрочем, это и не требовалось. Кажется, моя миссия на сегодня была завершена..

- Молодец, доченька моя, всё хорошо прошло! Все остались весьма довольны! Пара твоих ваз будет украшать лучшие таверны нашего города! Мы гордимся тобой! А Антип! Ах, какой подарок! Как уместно, изящно, полезно! Понимаю... Все понимают, как ты счастлива и насколько поражена! Не беспокойся, дальше я возьму гостей на себя, а ты отдыхай!

- Да, это было круто, - подтвердила я. С драконом и правда вышло круто, тут я не соврала даже.

- Видишь, как Антип любит тебя? - лукаво посмотрела на меня родительница. - Я так и знала, что он подарит что-то, чтобы твои вазы стали особенными! Самыми особенными из всех! Уникальными! Дорогими! Такими, чтобы усадьба наша процветала вновь! Это чудесный подарок! Правда, теперь нужно найти того, кто станет заниматься этим драконом... Кто-то, кого не жалко... Ведь дракон опасен... - она призаду-

малась, но быстро отпустила эти мысли. - Но это всё завтра! Это мелочи по сравнению с тем, что моя дочь снова счастлива и может радоваться! - я наигранно широко улыбнулась, чтобы у матушки не оставалось сомнений, что со мной всё в порядке. - Теперь можешь отдыхать. А если надумаешь дойти до Фёдора, не забудь об отравленной булавке! - она подмигнула мне так же весело, как и вчера при разговорах о подарке от Антипа. Кажется, и предвкушение подарка, и убийство Фёдора приводили её в одинаковый восторг. Наверно, кто-то типа Фоулера также ей сказал, что на всё надо радоваться, и потому она теперь себя так странно вела.

Когда она, наконец, ушла, мне оставалось только ждать, пока матушка пришлёт ко мне Верушку.

Я обыскала к тому времени зефирное платье, но никакой булавки не обнаружила. Ладно, чёрт с ней, я же не собираюсь идти к Фёдору, чтобы его уколоть смертельной иглой. Мне поговорить с ним надо и объяснить, что срочно нужно в город.

Надеть платье самостоятельно я не смогла, но Вера вскоре появилась на пороге.

- Вы решили пойти в этом наряде? - спросила она, увидев в моих руках зефирное платье. - Это верно. Верно, Маргарита Андреевна. Пусть он видит вас такой, какой похитил! Пусть понимает, что своим предательством подписал себе смертный приговор! Кстати, ваша матушка просила не позабыть шляпку с дорогим украшением. Иначе ваш поход ока-

жется напрасным.

Я огляделась и увидела висящую на вешалке у окна шляпку. Она была лёгкая, летняя, тоже отвратительно розовая. И в ней виднелась шляпная булавка, украшенная ярким зелёным камнем.

Ага! Вот она, эта отравленная булавка! Квест почти пройден!

Попросила Верушку не очень туго затягивать корсет, и на этот раз платье не показалось мне столь ужасным. Да, тяжёлое и кукольное, но носить можно.

Вера сопровождала меня до винных погребов, и за весь путь до них нам не попалась ни одна живая душа. Матушкиными стараниями, не иначе.

Около заветной двери мы с Верушкой распрощались, и я осталась одна.

Ощутила себя неудобно. Вокруг стены из камня, холодные, неприятные. Здание для игры выбрано уж больно загадочное. Не удивлюсь, если и на спецэффекты не поскупились, и сейчас я встречу в подвале не Фёдора, а привидение!

Ощущения были странными. Словно я в компьютерной игре, и меня засосало в неё в образ самого не подходящего мне персонажа. Ещё и правила не объяснили.

Однако, я ощущала и холод, и запах плесени... Нет, такого уровня погружение в виртуальную реальность просто не возможно! Нет ещё таких технологий. А если и есть, то точно не доступны Фёдору...

Версия с ролевыми казалась самой жизнеспособной, однако в неё не вписывался дракон и говорящий Фоулерс... Хотя, дракон как раз вполне мог быть дорогой качественной иллюзией, да и голос ворона — тоже.

Вздыхнув, открыла дверь и шагнула в темноту.

Технологии всё же здесь были не плохими, и стоило мне зайти, как по стенам загорелись огни, освещая мне путь. Уже легче!

Мне даже начало нравиться в этом участвовать. Когда ещё так погуляю? В образе странной дамы в платье и шляпке, вокруг старинный дом, одухотворённые люди...

Но стоило мне спуститься к клеткам, в одной из которых был заточён Фёдор, как дыхание перехватило, а потом я вскрикнула.

Глава 6

ГЛАВА 6

Фёдор не был похож на себя. Вернее, конечно, был, и я могла точно сказать, что это он и есть, но... У него на лице красовалась трёхдневная щетина, которая была при нём и раньше, но сейчас смотрелась совершенно иначе, так как его волосы словно отросли до плеч и теперь висели неопрятными сосульками, делая вид парня крайне запущенным. Да и целом крутой байкер сейчас выглядел как-то жалко, даже если б не находился прикованный к стене в клетке.

Одежда на нём была тоже какая-то убогая, и игра сразу перестала мне нравиться, потеряв изящество.

Если я права, и люди играют в такое, чтобы ощутить себя по-новому, то Фёдор что, мазохист, получается?

Фёдор поднял на меня усталый взгляд, оглядел с ног до головы и усмехнулся. Цепи, что тянулись от его рук к стене, неприятно лязгнули.

- Прекращай всё это, мне в город надо, - прошипела я, подойдя вплотную к решётке. Пока шла, обнаружила, что пол здесь не только не уложен камнями или досками, но и вовсе одна сплошная лужа грязи. Помещение было влажным, и дышалось тут тяжело. – Нереально бесит это вот всё, понимаешь? – я указала на своё платье, и Фёдор усмехнулся вновь.

- Тебе идёт, - заметил насмешливо.

- Серьёзно? – опешила от такой наглости. И это всё, что он может мне сказать? Я стою чуть и не по колено в грязной луже в ужасающе розовом зефирном платье, и он ничего не попытается мне объяснить?

- Если серьёзно, я тоже не в восторге, - он потряс руками, и цепи на них снова противно звякнули.

Ладно, попробуем поговорить, я ведь за этим здесь.

- Слушай, Фёдор, я правда благодарна, что ты меня спас и увёз от Ивана, но не стоило приезжать сюда, понимаешь? У меня всё было спланировано, я должна была добраться до города, а прятаться в этой странной усадьбе мне вообще не по кайфу, понимаешь? Даже если это самое надёжное в мире место, давай уже заканчивать, хорошо? Или дай мне байк, и я уеду. Верну, когда ты наиграешься здесь и вернёшься в город к гонкам.

Он посмотрел на меня внимательно, прищурившись, а потом неожиданно рассмеялся.

- Что? – не поняла я.

Но он не торопился объяснять. Просмеявшись, посмотрел на меня и покачал головой:

- Думал, ты умнее.

Фыркнула в ответ. Да уж, Фёдор в своём стиле.

- Ладно, сама разберусь, - хотела эффектно развернуться на каблуках, но сделать это, стоя в грязной луже, не получилось.

Поскользнулась, но успела ухватиться за ржавую решётку

и сумела не упасть.

Покосилась на Фёдора, злорадствует ли. Но он наблюдал за мной внимательно и как-то мрачно.

Пользуясь тем, что я всё ещё не ушла, он задал вопрос:

- Считаешь, если бы это всё было моей игрой, я бы выбрал себе роль узника этого подземелья?

- Но мне же выбрал роль похищенной тобой княжеской дочки? – парировала я, и он посмотрел на меня, как на безнадёжную, так что пришлось спросить: - То есть, и это ты не выбирал? – указала на своё ужасное платье.

- Включи уже мозги, Рита, - он снова потряс цепями на запястьях.

И я взяла себя в руки. Действительно включила мозги.

Да, мы с Фёдором не ладим, но не стоит позволять этим отношениям затмевать мой разум и мешать критическому мышлению. Мне было легко и удобно думать, что всё происходящее – дело рук Фёдора, и я не допускала мысли, что могут быть и другие варианты...

Фёдор мне не нравится, но он не настолько сумасшедший, чтобы по своему желанию сидеть в этом ужасном затхлом подвале, дожидаясь меня по сценарию глупой игры.

- То есть, мы в другом мире? Времени? Измерении? – начала предполагать я.

- Или планете, - с усмешкой предложил ещё один вариант Фёдор. – Но это не важно. Важно, что меня могут казнить, и это надо не допустить, - он посмотрел на меня выжидатель-

но, но я так задумалась о странности произошедшего, что его слова дошли до меня, только когда он перешёл на личности: - Ты должна этого не допустить, Рита, ты понимаешь?

- Ага, понимаю, - кивнула с сарказмом. – Только вот отпустили меня к тебе только лишь потому, что я тебя убивать отпросилась, - я достала шляпную булавку, и та сверкнула изумрудом, коим была украшена. – То есть, ты хочешь сказать, в этой булавке реальный смертельный яд? И что мне его дали, а у тебя не припасено для такого случая противоядия или запасной жизни?

- Да. И проверять не советую.

Он посмотрел на меня опасливо.

- Но если проверим это, сможем узнать, мы в ролевой игре или где похуже, - задумалась я. - и играх всегда есть дополнительные жизни. И раз ты затеял эту игру, она тебе нравится, и просто так убить себя ты мне не дашь.

- Мы не в игре. Чья-то жизнь не стоит того, чтобы убедить в этом тебя, - в его глазах мелькнуло знакомое презрение, которым он так часто одаривал меня перед гонками.

И тут в углу его темницы что-то закопошилось и двинулось к нам.

Свет огней не доставал до тёмных углов помещения. Света хватало лишь на то, чтобы можно было различить Фёдора.

Но вскоре стало ясно: из тёмного угла к решётке выдвинулась жирная крыса.

Она торопливо перебирала лапками, спешила выбраться

из клетки и рвануть по коридору на свободу, откуда несло свежим воздухом. Ну, более свежим, чем здесь.

Но стоило ей поравняться с ногами Фёдора, как тот ловко наступил крысе на хвост.

Та истошно запищала. Голос у неё оказался тоненьким и удивительно мерзким.

Лысый скользкий хвост никак не хотел выдёргиваться из-под тяжёлого сапога Фёдора, и крыса принялась извиваться изо всех сил, пытаясь прогрызть ненавистный сапог.

Я в ужасе смотрела на происходящее, ещё не понимая, к чему Фёдор клонит.

- Так и будешь пялиться или испробуешь уже свою булавку? – прошипел на меня он.

Что? Он предлагал мне кольнуть шляпной булавкой крысу?!

Нет, так-то план отличный! Даже великолепный: я смогу узнать, правда ли есть смертельный яд, но... Чёрт, я же боюсь грызунов!

- Рита, резче! – прикрикнул на меня Фёдор. – Мне по кайфу, ты считаешь?

Стиснув зубы, присела и протянула руку между прутьями решётки, силясь дотянуться булавкой до корчащейся крысы. Извивающаяся и беспрестанно пищущая тварь вызывала столько брезгливости, что я никак не могла заставить себя приблизить руку к ней.

Уже прицелилась, занесла над крысой, чтобы точно по-

пасть, но не могла опустить и вонзить булавку.

- Чёрт, Рита! – выругался Фёдор и второй его сапог с силой накрыл мою руку.

Рука с приготовленной нацеленной булавкой опустилась, и я с омерзением ощутила, как тонкая игла входит в крысиную тушку.

Крыса моментально затихла и обмякла.

Зато я заорала так, что наверняка перепугала всех обитателей усадьбы.

Фёдор убрал ногу и с моей руки, и с крысиного хвоста.

- Ты псих! – прошипела я, поспешно вытаскивая руку из решётки и оглядывая её на предмет повреждений. Повреждений не оказалось, но неприятный след от сапога присутствовал, и за это хотелось как-то отомстить Фёдору.

- Извини, - ответил он без тени раскаяния. – Ну что, убедилась?

- В чём? Благодаря тебе мы проткнули крысу булавкой! Проткнули, а не укололи! Она сдохла бы и от обычной булавки в этом случае!

Но шевеление в тёмном углу не прекратилось.

Вот вторая крыса показалась из этого угла, а за ней и третья.

Мы с Фёдором переглянулись.

- У тебя была только одна ядовитая булавка? – поинтересовался Фёдор с невесёлой усмешкой.

Крысы подошли к погибшему сородичу, обнюхали его и...

принялись вгрызаться в бездыханное, но ещё наверняка тёплое крысиное тело.

- Меня сейчас стошнит, - призналась я, поспешно вставая на ноги и отворачиваясь.

Платье вымокло в луже и теперь было украшено разводами грязи. Ощущения были такими паршивыми, что я с трудом удерживалась от того, чтобы не уйти отсюда обратно в уютную спальню.

- Кар-р-р, - раздался голос Фоулера, и я облегчённо вздохнула.

Хотя бы я не одна в этом безумном месте.

- Придержи свою птицу, если не хочешь, чтобы она сдохла, - равнодушно посоветовал Фёдор. - Мало ли, решит полакомиться крысятиной.

Я обернулась на него, чтобы достойно ответить, но замерла, когда взглядом он указал мне надохлых крыс, лежавших у него ног.

- Твоя булава была ядовита. Знаешь, что это значит? - спросил он.

- Что это не игра... - пробормотала я растерянно. - Или, что у крыс в этой игре нет запасных жизней...

Он угрюмо вздохнул:

- В первую очередь это значит, что меня казнят, если ты ничего не предпримешь.

Он не просил меня о помощи, лишь ставил перед фактом. Это, безусловно, раздражало, но всё же он был прав. На нём

цепи и его хотят казнить, а я здесь вроде как важная леди, так что мне и решать эту проблему.

Фоулерс сел мне на плечо, злорадно уставился на Фёдора.

- Как ты меня нашёл? - спросила я у птицы.

- Легко, - ответил он мне и подмигнул.

Мы с Фёдором переглянулись.

- Да, он разговаривает, - пожала плечами я в ответ на изумлённый взгляд парня. - Я думала, он типа помощника в игре для меня...

- Что, давал полезные советы? - недоверчиво поинтересовался Фёдор, не выказавший должного изумления по поводу того, что ворон может говорить.

- Ну, не то, чтобы полезные... - я посмотрела на ворона строго. - Всего один давал совет: «р-радуйся!», - передразнила я его каркающий говор.

- Дурацкий совет, - подтвердил Фёдор. Ворон взвёл глаза к потолку.

- Может, и дур-рацкий, зато ему легко следовать! - заступился он за вой совет.

- Это правда, - кивнула я. - Мне было легко ему следовать... до определённого времени.

Фёдор посмотрел на Фоулерса как-то странно, а потом спросил:

- Ну, а мне чего посоветуешь?

Тот презрительно фыркнул и ничего не ответил.

Глава 7

ГЛАВА 7

- Расскажи, что происходит, - попросила я, когда молчание затянулось и стало ясно, что никаких советов Фоулерс Фёдору давать не собирается. - Есть ощущение, что из всех нас ты один всё знаешь!

- Долго объяснять, - каркнул ворон, не став отрицать, что ему всё известно. - Долго... Не это сейчас важно.

- Но ты знаешь, где мы? - уточнил Фёдор.

- Знаю. Ты в темнице, - съязвил в ответ ворон. - Но где находится темница и что это за усадьба, я тоже знаю.

- А почему мы здесь, знаешь? - подхватила и я. - Как мы сюда попали?

- Знаю, - он мотнул головой. - Долго объяснять. Позже. И не я. Объясним всё. Не игр-ра это. Р-реальность. Др-ругой мир-р. Надо спасти Фёдор-ра, - он нахохлился, словно ему было неприятно говорить о спасении этого парня. И тут же сменил тон на более подходящий к их отношениям: - Оста-нешься здесь — помр-р-рёшь! - ворон склонил голову на бок и внимательно смотрел на Фёдора.

- Это и без тебя понятно, - отмахнулся Фёдор. - Делать-то что?

- У бесовской птицы совета пр-р-росишь? - насмешливо протянул Фоулерс. - Ты ж от меня вечно нос вор-ротил.

Фёдор не успел ответить, так как я шикнула на птицу:

- Прекрати, Фоулерс! Не время ссориться! Его могут убить!

- Не убить, а казнить, - поправил ворон, продолжая смотреть на Фёдора. - За дело. Он вон, княжескую дочь похитил и невесть что с ней там в лесу сотвор-р-рил.

- Ты же знаешь, что ничего плохого я ей не делал! - возмутился парень, звякнув цепями.

- Я-то знаю...- нехотя согласился ворон. - А др-р-ругие нет. Убеди их в этом — будет тебе свобода.

- Как их убедить? - торопливо спросила я. В моём видении мира Фоулерс оставался помощником и советчиком, так что я сразу зацепилась за подсказку.

Ворон повернул голову ко мне. Я залюбовалась профилем птицы. Мне всегда нравился этот мощный клюв, таинственный блеск чёрного глаза и лоснящиеся перья. Это была мистическая птица, самая красивая на земле.

Он смотрел на меня тепло, не так, как на Фёдора.

- Есть зелье в этом ми-р-рре. Зелье пр-р-равды, - начал он. - Потр-ребуй напоить им Фёдор-р-ра. Скажи, что не помнишь, что было вчер-р-ра, и хочешь, чтобы он р-р-рассказал. Его опоят. Он начнёт нести пр-р-равду. Пр-р-ро байки, гонки и пр-рочее... Но и пр-р-ро то, что не обижал тебя, тоже скажет. Тут действие зелья закончится, ты и заявишь, мол, колдун его зачар-р-ровал. А он подтвер-рдит... Скажешь, что колдун бесовскую птицу подослал, чтоб Мар-рго похитить,

да Вер-р-рушка подросла, помешала планам колдуна. В жёны тебя, Мар-рго, возжелал болотный ведьмак. А колдуны, известное дело, чужими руками любят действовать. Вот он Фёдор-р-ра-то и околдовал. Нар-р-род здешний страсть как боится болотного колдуна. Повер-р-рят. И Фёдор-р-ра отпустят. Если ты пр-р-ростишь.

Парень взглянул на меня с неприязнью. Его судьба оказалась в моих руках, и это его раздражало. Меня тоже положение дел не радовало, но хотя бы наметился план действий — уже хорошо!

- А тебе надо бы вазу хоть одну начать мастер-рить, а то подозр-рительно больно ты не р-рада подар-рку Антипа и не спешишь его опр-робовать...

- Дракона опробовать? - переспросила я, и в памяти всплыл образ огромной морды и мощных смертоносных когтей. - Который заперт в клетке и спит, а как проснётся, станет дышать огнём и будет готов испепелить меня взглядом? Я должна быть ему рада и опробовать его в качестве инструмента обжига?

- Да, - отозвался Фоулерс, прикрывая глаза. - Др-ракон дор-рогая вещь... Полезная в хозяйстве, особенно для тебя, р-раз ты вазы делать любишь.

- Да не люблю я делать вазы, я ногти красить люблю! - возмутилась я.

- Тебе подарили дракона? - удивился Фёдор, перебивая мои мысли.

- Да! - горестно подтвердила. - И я, если что, этому не рада! Животные в клетке вообще наводят на меня тоску! Однажды подруга оставила мне на три дня попугайчика, так он свверг меня в лютую депрессию на неделю!

- Попугайчик? - переспросил Фёдор, поглядев на меня, как на сумасшедшую.

- Да! - ответила я резко. - Потому что он такой милый, слабый и хрупкий и сидит в этой клетке у меня на столе... Словно у меня в моём собственном доме по моей воле появилась тюремная камера, где я держу невиновного, да ещё и отвечаю за его здоровье! Лютая жесьть!

Фёдор скептически оглядел меня и не нашёл, что ответить.

Зато Фоулерс кивнул понимающе:

- Живность в клетках — это ужасно, - он многозначительно посмотрел на Фёдора, напоминая тому, что он сейчас тоже за решёткой. - Особенно если ещё и на пр-ривязи или в цепях. Но др-ракон нужен для дела. Не р-ради забавы. И не мы его завели, нам подар-рили, - переложил он ответственность на Антипа. - Дела с вазами не очень-то хороши. Усадьба стар-рая, р-ремонт бы не помешал... С др-раконьим обжигом станет всё иначе. Убеди дать Фёдор-ру зелье, а затем ступай и делай вазу для др-ракона. После встр-ретимся и всё вам р-раскажу... - он посмотрел на нас, а потом ехидно добавил:- Или одной тебе, если Фёдор-р не сможет доказать, что не совокуплялся с тобой.

Мы синхронно поморщились от его формулировок.

Покидать Федю и оставлять его одного мне совершенно не хотелось, но следовало поскорее убедить матушку дать ему зелье, доказать невиновность и освободить. А уж потом вместе разобраться, как мы здесь оказались и как отсюда выбраться!

Глава 8

ГЛАВА 8

- Дуняша, свет мой, прошу, - знакомый голос нашедшей меня в лесу женщины наставлял кого-то. – Не засиживайтесь. Маргарита ещё слаба и не пришла в себя после случившегося...

- Верушка, не волнуйся, ты же нас знаешь! – отвечал женщине весёлый звонкий голос какой-то жизнерадостной девушки. – Мы посекретничаем, а потом я уйду в свои покои под покровом ночи... - последние слова она произнесла тихо и наиграно таинственно. – Ступай спать, Верушка, ты тоже по лесам вчера скакала и волновалась много. Выпей настойки и ложись, за нас не беспокойся!

Женщина вздохнула неодобрительно, но её шаги стали удаляться, а обладательница жизнерадостного голоса, наоборот, приблизилась к двери и вскоре ворвалась в мою спальню.

Именно ворвалась, так как резко открыла дверь, так же стремительно захлопнула её за собой, и уже через миг сидела на моей кровати и смотрела на меня горящим восторгом взглядом.

Чёрт. Это ещё кто?

Выглядит немного младше меня, волосы собраны в длинную толстую светлую косу, платье ночное, не броское, удоб-

ное. Девушка была приятной на лицо и имела хорошую фигуру, а вот рост у неё был выше среднего, и от этого она сутулилась.

- Ну, рассказывай! – вдохновенно потребовала она.

Я уставилась на неё с искренним непониманием, и она нахмурилась:

- Ну нет, сестрица, так не пойдёт! Ты же обещала рассказать! Обещала, если даже удастся побег, весточку прислать! А теперь что? Раз не сложилось, то и не расскажешь?

- А план побега был идеальный? – поинтересовалась я у сестрицы, надеясь хоть так выведать подробности произошедшего.

- Откуда ж мне знать? – охнула она. – Ты мне записку тогда показала, спрятала в шкатулку, и больше не рассказывала ничего... - она мотнула головой в сторону трюмо, на котором стояла большая деревянная расписная шкатулка.

Я метнулась к ней, открыла, обнаружила внутри уйму бус из разноцветных камней, вытряхнула их на столешницу и действительно нашла на дне записку.

Бумага была жёлто-коричневая, почти что крафтовая, и на ней чернилами было жирно выведено диковинным витиеватым почерком. «Я отыскал его, и ты даже не представляешь, кто он. Теперь возможно всё!»

Вот чёрт. Ничего непонятно.

- Это от Фёдора, - сказала я уверенно и покосилась на Дуняшу.

- Да уж ясно, что от него, только не поняла я ничегошеньки, а ты в секрете всё хранила. Так что, не помог колдун сбежать? – и она воззрилась на меня с искренним сочувствием и любопытством.

Колдун? Сбежать?

Ничего не понимая, интуитивно почувствовала, что истина и разгадка совсем рядом.

- Расскажи всё, что знаешь, - потребовала я.

- Так почти ничего и не знаю, - она обиженно надула губы. – Ты со своим Федькой про меня совсем позабыла! А теперь ещё и ничего рассказывать не желаешь! Отдалась ему? Ну, признавайся, отдалась?

Я поморщилась. Выбирала бы эта Дуняша выражения, она всё-таки обо мне и о Фёдоре говорит.

- Не помню, - честно ответила я. – С памятью моей что-то.. Может, колдун этот что напутал, и оттого теперь так?.. – решила красиво вписать новые знания в свою легенду.

- Ох... - Дуняша прикрыла ладонью рот. – Говорила тебе, колдуны до добра не доводят! Все они от дьявола! А уж об этом болотном ведьмаке каких только слухов не ходит! Вон, Верушка говорила, ворон бесовский вокруг тебя в лесу кружил, тоже, видать, от колдуна пожаловал! – она снова зажала себе рот рукой и стала раскачивать головой, с ужасом взирая на меня.

Нахмурившись, решила нагнать страху:

- Только это секрет. Никому не выдавай меня, что с памя-

тью у меня не лады, хорошо?

Она закивала, но глаза её опасно заблестели. Видимо, сильно распереживалась за меня и намеревалась разрыдаться.

- Отлично, спасибо. Расскажи всё, что знаешь, это может помочь мне вспомнить... - попросила я как можно жизнерадостнее.

- Да-да, - закивала Дуняша. – Я знаю-то не много. Но кое-что ты мне рассказывала. Федьку ты давно заметила. Да и как его не заметить, он же такой красивый... - мечтательно начала она. – Кто только о нём не мечтал, а только ты ему в душу запала. Он тебе и предложил сбежать да тайно пожениться...

- А не сбежать и пожениться не тайно было нельзя? – уточнила, чтобы лучше понимать местные порядки.

Дуняша округлила глаза:

- Да ты что! Замуж за конюха?! Да матушку бы удар хватил! Да и отец бы его скорее убил, чем зятем принял...

- И мы решили сбежать? – поторопила рассказчицу.

- Да! Фёдор, да как и все, знал про болотного колдуна, долго искал дорогу к нему, а потом записку тебе эту подкинул. И с тех пор ты мне ничего не рассказывала! – её тон снова стал обиженным. – Что за колдун? Кем оказался? Почему всё стало возможным? Ничего мне не поведала. А накануне побега обмолвилась, что даже если всё получится, то ты мне весточку пришлешь... А потом к обеду вас все хвати-

лись, началась суматоха... Я думала, не найдут вас! А потом Федьку приволокли, а потом и вы с Верой воротились... Не вышло у вас ничего. А кто ж поймёт теперь, почему...

«А, может, и вышло всё у нас... Ну, то есть, у них: у этого Феди и этой Марго...» - промелькнула мысль, и я надолго задумалась.

- Ты чего? – тронула меня за локоть сестрица. – Худо тебе?

- Мне норм, - отозвалась по привычке.

- Как тебе? – обеспокоенно переспросила девушка, и я посмотрела ей в глаза, раздумывая, стоит ли открыть ей правду.

Марго вот и то побоялась рассказывать о планах побега подробно. Потому что не доверяла? Или боялась сглазить?

- Слушай, Дуняша, ты тайны хранить умеешь? – тихим шёпотом поинтересовалась я, наклонившись к ней. – Не секреты, а настоящие тайны. Которые может быть опасно даже знать...

Она на миг задумалась, теребя русую косу, а потом уверенно кивнула:

- Ты же моя единственная сестра! Если твои тайны опасны, то кому, как не мне, ты сможешь их доверить? Да и Фёдора выручать надо, а тебе в этом помощь-то точно не помешает!

- Это да, - признала я.

- До осени ещё долго, - продолжала рассуждать Дуняша.

- Если Фёдора вызволим, он сможет в лесах укрыться, да в поселение какое пробираться, к осени далеко уйдёт, холода

встретит уж на новом месте! А если лошадь ему в помощь...

Я перебила её:

- Он нужен мне здесь, - заявила безапелляционно. - И дело не совсем в нём... А в нас с ним...

- Ох... Марго, ваша любовь так прекрасна! - она мечтательно вздохнула. - Может, и правда к болотному колдуну обратиться, как Федька предлагал? Может, не добрались вы до него просто, а так он посоветует что? Теперь-то уж всё совсем иначе, после того побега-то...

- Это точно, - кивнула я. - Всё иначе. Даже не представляешь, насколько...

Я хотела было рассказать ей всё, чтобы обрести союзника, но в дверь постучали.

- Матушка! - шепнула Дуняша. - Она велела мне не беспокоить тебя сегодня! Ой, что будет...

- Лезь под кровать, - быстро нашлась я, сестра кивнула и последовала моему совету.

Так даже и лучше. Вроде как у нас появляется общая тайна. Конечно, не такая страшная, как если б я всё рассказала, но хоть какая-то. Для установления доверительных отношений самое то. Да и пусть послушает наш с матушкой разговор — потом меньше объяснять придётся.

Женщина вошла и огляделась. Как выяснилось, искала взглядом шляпную булавку.

- Федька ещё жив? - спросила она с любопытством, ожидая, видимо, эпичной истории о его убийстве.

- Да, - ответила спокойно. - Я спустилась в его темницу, там были крысы, и я убила их вместо Фёдора...

- Ох, - поморщилась матушка. - Темница рассчитана на узников, а не на гостей, так что да, крыс там много... Но не печалься, я приготовлю для тебя новую отравленную булавку! Мерзавец поплатится за то, что вытворил! - она погрозила кулаком в воздухе, но даже с этим гневным жестом устрашающе женщина не выглядела.

Я перешла к делу:

- Мне так хотелось вечером приступить к созданию новой вазы, но из головы не идёт то, что произошло...

- Надо покончить с Федькой, и всё станет прекрасно! - уверенно нашла решение моя кровожадная собеседница.

- Нет, так будет только хуже, - вздохнула я обречённо, и женщина с волнением уставилась на меня, не понимая, как это её идеальное решение не сможет всё исправить. - Матушка, я говорила тебе, что Фёдор не насильничал, но по правде сказать... - я увидела неподдельный ужас на её лице, и поскорее продолжила: - По правде сказать, я ничего не помню... И я бы хотела, чтобы мы напоили его зельем правды, и он рассказал всё, как есть... А то покоя мне нет, всё гадаю, что он сделал со мной в лесу в тот день... А если уничтожить его, так ведь и словет меня это... Правды жаждет сердце...

Матушка горестно вздохнула, достала откуда-то носовой кружевной платочек и промокнула глаза.

- Правду заставим рассказать этого ирода! - пообещала

она. - Завтра же!

- Сегодня же! - решила гнуть свою линию я. - Не усну ведь! Всю ночь промаюсь! А творить охота. Да и дракона не терпится испытать, хочется вазу специально для этого случая изготовить!

Она улыбнулась:

- Узнаю мою дочурку, - умилилась она. - Упёртая, как стадо ослов! Хорошо, будь по-твоему, сегодня же! Ты пока иди, дай задание глиномесам, а там уж и я с палачом подоспею...

- С палачом? - переспросила я, нервно сглотнув.

- Ну да, - она растерянно пожала плечами, не понимая моего недоумения. - А то как же. Коли Федька скажет, что снасильничал — так мы ему сразу голову с плеч! Чего тянуть-то?

- Но зелье правды будет? - засомневалась я. Больно уж матушка желала прикончить конюха, это могло быть опасно.

- Ну, конечно, будет! - всплеснула она руками. - Но не мы же его станем вливать в глотку конюху, верно же? Плач умеет хранить тайны. И рубить головы. И вливать в пленников зелья. Не волнуйся, всё будет хорошо. Пойду разыщу его...

Когда она удалилась, Дуняша вылезла из-под кровати и разочарованно вздохнула:

- Так ты не помнишь даже, было ли у вас что... Зря ты зельем правды опоишь Федьку! Он же всё расскажет! Про встречи ваши, поцелуи, про побег...

- Не расскажет, - уверенно ответила я и подумала: «Он

расскажет про гонки, мотоциклы и про то, что терпеть меня не может. И, конечно, про то, что насиловать меня ему бы не пришлось в голову ни при каких обстоятельствах, потому что я для него совершенно не привлекательна».

- Зелью правды никто не способен противостоять! - продолжала нагнетать Дуняша.

- А он способен! - не унималась я, сама не знаю, зачем продолжая этот глупый спор.

- Ох, Марго, ты вечно считаешь его самым лучшим, самым смелым и самым сильным! Но посмотри, к чему это уже привело? Он в темнице, ты без памяти... Давай придумаем что-нибудь! Пока матушка ищет палача, а тот ищет зелье правды, время есть!

- Фёдор в темнице и закован в цепи, - хмуро осадил я девушку. - Какие планы? - она не ответила. - То-то же. Фёдор меня и пальцем не тронул, это я помню. Единственное, что точно помню...

- Вот ты опять! - Дуняша вздохнула. - Скажешь, что если б что и было у тебя с ним, то настолько незабываемое, что никак бы ты такое не позабыла, да? Снова думаешь, что он и в постели тоже лучший!

Я аж поперхнулась, слюна попала не в то горло, когда я представила, что могла бы подобное думать о Фёдоре. Нет, пора заканчивать.

- Вовсе не так я думаю! А действительно помню: ничего у нас с ним не было! И об этом должны узнать матушка и па-

лач! Или просто любить меня - преступление, и в этом тоже он не должен признаваться?

Дуняша в ответ махнула рукой:

- В этом ему признаваться и не надо, и так все видели по его глазам, как он смотрит на тебя. Но что у вас свидания были каждый день, да с поцелуями — этого лучше не говорить!

Мне вдруг стало стыдно. Девушка действительно переживала за меня и за Фёдора, а я отвечала ей так, чтобы она отстала, а не так, чтобы успокоить.

- Не бойся, я не позволю ему сболтнуть лишнее, - заверила я. - Он расскажет лишь то, что нужно для его помилования.

- Ох, удачи тебе! - она порывисто обняла меня.

Что ж, неплохо, если она действительно мой союзник.

Но у меня возник вопрос:

- Матушка отправила меня к глиномесам... А где это? Ты не проводишь?

Дуняша оказалась и правда очень дружелюбной и легко согласилась проводить меня.

Глава 9

ГЛАВА 9

Мы отправились в противоположное крыло усадьбы.

Там, в самом дальнем помещении, располагалась огромная мастерская Маргариты Андреевны.

Мы вошли туда без стука и застали за работой троих людей. Несмотря на поздний час, они работали. Один был молодым парнем и, похоже, именно он был одним из глиномесов, так как он занимался тем, что превращал бракованные изделия обратно в глиняную массу. Парень работал, сидя на табурете перед большой кадкой глины, и повернул к нам голову, едва мы вошли. Приветливо кивнув, он учтиво поздоровался с нами. Как, впрочем, и двое других работников. Ими оказались девушки с простоватыми и глуповатыми лицами. Одна из них носила на голове белый платок, стояла за гончарным кругом и изготавливала нечто похожее на шарообразную вазу, вторая имела длинную русую косу и была занята не совсем понятно, чем. Видимо, сортировала изделия, проверяя, как они подсыхают.

Так, интересное дело. Я керамистка, но.... Что тогда я делаю, если всё делают эти люди?

- То есть, глину мешу не я? - поразились так искренне, что Дуняша рассмеялась:

- Ну, конечно, не ты! Скажи спасибо, что тебе вообще

разрешили заниматься вазами! Матушка была против, ведь твои руки не для работы. Антип, кстати, её поддержал. И только Федька был на твоей стороне. Говорил, что ваза только тогда будет поистине твоей, если ты создашь её от начала и до конца. Я, кстати, тоже всегда тебя поддерживала, хоть и не понимаю, какая радость трогать руками эту грязную жижу. Она покосилась на парня, что сидел подле кадки. Его руки были в глине по локоть.

- Спасибо, - поблагодарила её я. - Хорошо, тогда зачем я здесь?

- Ты должна дать указания глиномесам, - пожала плечами Дуняша. - Не знаю, что это значит, я сюда редко заглядываю. Но матушка называет глиномесами всех, кто здесь трудится, она не очень вникает в процесс.

Я растерялась. Какие указания могу дать я этим ребятам, если они о глине знают куда больше, чем я? Да и как знать, что им говорила обычно Марго? Может, она и не давала никаких указаний...

- Меси глину... тщательно, - доброжелательно посоветовала я парню, и тот в ответ посмотрел на меня удивлённо.

Дуняша захихикала:

- Они знают, что делать. Наверно, ты должна дать им задания и посмотреть, как поживают изделия, ждущие росписи...

Я огляделась. В помещении имелось несколько столов, каждый из которых мог похвастаться различными инстру-

ментами, лежащими на нём. Также имелись стеллажи с заготовками ваз и блюд.

Дуняша, пока я глазела по сторонам, придумала, как мне помочь. Она подошла к парню, который был занят глиной и обратилась к нему:

- Я никогда не спрашивала, а вот теперь стало любопытно: как вообще здесь всё происходит? Расскажешь мне? - и она обворожительно ему улыбнулась.

Парень поднял на неё глаза в таком изумлении, что мне стало его жаль. Ведь Дуняша сейчас его очарует, он потом покоя знать не будет!

Он нервно сглотнул. Две оставшиеся работницы захихикали, видя его реакцию.

- Конечно, я могу рассказать, Евдокия Андреевна! - он всполошился, поднялся с места и подошёл к стене, где стояли кадки с водой и глинами других оттенков и цветов. Сполоснув руки, он вытер их о передник и вернулся к нам. - Можно ведь... рассказать? - уточнил он у меня.

- Да, - благосклонно кивнула я. - И показать тоже можно. Я очень рада, что моя сестра заинтересовалась нашим... искусством!

Он обрадовался. Дуняша глянула на меня и хихикнула, довольная своей идеей. Я была благодарна ей. Хотя узнаю теперь, что тут вообще творится. От слова «творить», конечно.

- Всё начинается здесь, - он указал рукой в сторону стоящих вдоль стены кадок. - Маргарита Андреевна выбирает, из

какой глины будет изделие. Глин разных много... Но Маргарита Андреевна обычно выбирает красную. Я заливаю её водой и мешу в кадке, чтобы она стала мягкой. Тут особый навык нужен... - он смутился тому, что похвастался своим умением. - Потом мы идём к столу, и Маргарита Андреевна показывает примерно, что хочет увидеть. И я начинаю лепить. Это довольно просто...

- Покажешь? - воодушевлённо поинтересовалась Дуняша.
- Давайте прямо сейчас сделаем что-нибудь, а? Например, кружку для меня? Это можно?

Парень воззрился на меня, хотя вопрос был адресован ему.

- Так можно? - поторопила я его с ответом, и он растерянно пожал плечами. - Ну, я имею в виду, ты сможешь прямо сейчас заняться изготовлением кружки для Евдокии Андреевны? Ей очень интересно посмотреть...

- Да, конечно! Буду рад! - торопливо ответил парень.

Он бросился к кадке, схватил оттуда внушительный комок глины и потащил его к столу.

Мы с Дуняшей переглянулись.

- Спасибо, - шепнула я ей.

- Да не за что! - отмахнулась она. - Мне и правда интересно! К тому же парень-то симпатичный. Что скажешь?

Я ничего не сказала. В их мире влюблять в себя того, кто по социальному статусу намного ниже тебя — это жестоко. Так что соглашаясь с тем, что парень симпатичный, я могла

подписать ему приговор.

Но парень и правда имел недурную внешность. Волосы светлые, но лохматые. Глаза серые, добродушные. Прямой нос и аккуратные губы. Телосложение парнишка имел хрупкое, мне всегда нравились более мужественные типажи, типа того же Фёдора. Но этот глиномес был тоже красив.

К счастью, Дуняша уже прошествовала к столу и с интересом смотрела за руками парня, который оторвал от куска немного глины и теперь разминал её в руках.

- Сначала нужно слепить кружку. Вы какой формы хотите, Евдокия Андреевна? - поинтересовался он, скромно подняв на неё взгляд.

- Ой! - мечтательно задумалась девушка, явно строя глазки несчастному глиномесу, который охотно поддавался на её чары и смотрел уже настолько умилённым взглядом, словно видел перед собой небесное создание. - Ой, ну... толстенькую такую хочу.. Кругленькую... Как вот ваза у девушки, - она указала на гончарный круг.

Парень потускнел и виновато произнёс:

- Такую лучше сделать на круге. Я с ним не работаю... Вон, сейчас... - он явно собирался окликнуть девушку и попросить её помочь, но Дуняша остановила его.

- Ну и не надо круглую, мне можно любую.

Парень снова просиял. Он принялся лепить кружку под нашими пристальными взорами, попутно комментируя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.